

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-4-733-744

EDN: EPCMTV

Редакторская статья / Editorial article

**Olzhas Suleimenov: ‘I know!..’.
Interview for the Special Issue of the Journal
‘Polylinguality and Transcultural Practices’**

Uldanai M. Bakhtikireeva^{ID}

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ bakhtikireeva-um@rudn.ru

For citation: Suleimenov, O.O. “Olzhas Suleimenov: ‘I know!..’.” Interview for the Special Issue of the Journal ‘Polylinguality and Transcultural Practices’.” Interview by Uldanai M. Bakhtikireeva. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (4), 733–744. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-733-744>

**Олжас Сулейменов: «Я знаю!..».
Интервью для специального номера журнала
«Полилингвильность и транскультурные практики»**

У.М. Бахтикиреева^{ID}

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ bakhtikireeva-um@rudn.ru

Для цитирования: Олжас Сулейменов: «Я знаю!..». Интервью для специального номера журнала «Полилингвильность и транскультурные практики» / О.О. Сулейменов; У.М. Бахтикиреева, интервьюер // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 4. С. 733–744. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-733-744>

© Suleimenov O.O., Bakhtikireeva U.M., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

*‘...I have the right to be wrong and to admit it, and to look for new solutions.
I have the opportunity to express my opinions on taboo issues...
For the path to the essence lies through judgment,
through the tribunal that sits continuously within you of thought.’*
O. Suleimenov

Introducing this interview with an outstanding contemporary figure, I would like to emphasise the indisputable fact that it is impossible to fully comprehend the immensity embodied in the name Olzhas Omarovich Suleimenov. For the current issue of our journal, it seems relevant to note O.O. Suleimenov’s multilingual understanding of unresolved issues in linguistics, literary studies, and interethno-cultural communication. His pioneering contribution to the problematic field of linguistics alone — the deciphering of ‘dark places’ in the Old Russian monument ‘The Tale of Igor’s Campaign’ at the beginning of the last quarter of the 20th century — is comparable to the deciphering of ancient Persian cuneiform at the beginning of the 19th century. O.O. Suleimenov enriched literary studies, in particular those investigating the phenomenon of translingual literature, which has now become a highly topical subject of scientific research, with concepts such as ‘borderline layer’, ‘sign of integration between environments’, ‘conductor of the process of cultural interaction’, and others. Without these definitions, it is impossible to conceive of the theory and methodology of a translingual text created by a translingual artist of the word. In one of his greetings at international conferences held at RUDN, Honorary Doctor of this university Olzhas Suleimenov particularly noted the historical significance of the university, which preserves the combination of ‘peoples’ friendship’ in its name. In his work ‘Make Yourself a Friend’ (1996), he writes: ‘Ethnic groups get to know each other through encounters between individuals. Friendship between peoples is an abstract and imprecise concept without the friendship and mutual respect of specific people. <...> The fragmentary information about the past that has been preserved in textbooks is steeped in resentment and war. But the true history is a chronicle of peace, cooperation, and interdependence among peoples since ancient times. It is this chronicle that should be restored!’ And he did restore it, as Chairman of the Russian-speaking group of the UNESCO General Conference, and continues to restore it, heading the International Center for the Rapprochement of Cultures under the auspices of UNESCO, calling on peoples and countries ‘through a period of independence’ to move ‘towards an era of conscious interdependence’. Followers of Olzhas’ ideas should continue Olzhasology, studying and verifying the ideas and hypotheses of his brilliant mind, and thus preserve Olzhas Suleimenov as the High One.

Uldanai Bakhtikireeva: *Olzhas Omarovich, the thematic section of our journal features new articles by scholars researching various aspects of your work, your discoveries, and your actions. This year, we celebrated the 50th anniversary*

of the book 'Az i Ya'. RUDN University took an active part in this. And I believe that in subsequent issues, new research devoted to your scientific and creative activities will be published.

Olzhas Suleimenov: I am grateful to RUDN University and to you.

Not many people have had the opportunity to see their ideas embodied in the structure of this world. But for us, people of words, the main result of creativity is a person who reads you and transforms with you.

In the 20th century, literature was a profession. Perhaps we did not manage to create great literature and write books that will live for centuries throughout humanity, but we did have a great reader at that time.

Of course, these are still difficult times for books. Thirty years ago, independence in social phenomena spread to literature, giving rise to independence from books in society. And in the 21st century, a non-reading generation emerged, raised by the Harlem (not Harvard) education system borrowed from America, raised not to think, but to guess the right answer. Only decisive action by the state to save books will help us survive as a reading nation. Books are the root cause of civilization. Electronics, the internet, artificial intelligence — these are just consequences. A culture that did not give birth to Shakespeare will not produce Newton either.

Will the coming decades be a time of conscious interdependence between books and the nation? They must be, before it is too late.

It is time to return to the best practices of the 20th century. To revive the system of social and state commissions, politics, and culture that once created a country of 'great readers'.

May the efforts of your university and journal be directed toward this as well, helping our peoples to remain reading nations.

— *Thank you, Olzhas Omarovich. Let me congratulate you on the publication of your new book, 'I Know!' Tell me, why is it called that?*

— Because this book describes discoveries that only I know about so far.

We don't know much about human history. At the beginning of the 19th century, Napoleon opened Egypt to the world, scientists studied the ruins of this country and calculated its approximate age — the 3rd millennium BC. The history of humanity then went back another couple of millennia.

Several millennia ago (I know), humanity was already writing using sign writing.

I entered this topic 65 years ago. And only now have I reached the hidden depths of history. In restoring this knowledge, we had to learn all the available truth about the history of our language, which was once interrupted. We studied the pictorial language of Ancient Egyptian hieroglyphics from the third millennium BC, which most accurately reflected the meaning of the words depicted.

In these drawings, we see the pharaoh, deified as the god of plants and agriculture, **O`sirís**, lying on his back. Straight plant shoots sprout through his body.

This Law of Osiris was preserved and passed down through the centuries by the ancient Greeks, who pronounced it with the stress on Osiris. But what did this law mean? For two hundred years, Egyptologists have been unable to decipher this word, which we have only now been able to read, based on the Kazakh language:

ÖSIRÍS — ‘GROWTH’ (Kaz.)

The name of the god of plants turned out to be a formula for active agriculture, recorded as a Law to be spread and preserved for millennia. Only in the Kazakh language have all the components of this concept been preserved:

ÖS’ — ΘC — ‘grow!’ (Kaz.)

ÖSÍR (ΘCÍP) — ‘cultivate!’ (Kaz.)

ÖSIRÍS (ΘCIPÍC) — ‘cultivation’ (Kaz.)

The new book presents the first documented evidence of the history of (proto)Kazakh representatives in Ancient Egypt in the third millennium BC, not as random visitors, but as possible creators of the culture of agriculture.

...Millennia passed, and the people known by the ethnonym ‘Kazakhs’ began to use seasonal steppe plants as fodder for their livestock during their endless migrations. And so they have come down to our times, having lost that great movement of matter and culture that first manifested itself in Ancient Egypt.

I am sure that many scientists around the world will now begin to actively study the Turkic languages. And they will learn that in ancient times, two Turkic peoples distinguished themselves particularly. The Oghuz Turks (4th millennium BC), whose stone steles with inscriptions have survived to this day. And the ancient Kazakhs, whose written monuments of pictorial writing from the 3rd millennium BC are only now being revealed to us.

With the assimilation of this knowledge, a new era of Turkology will begin and an amazing chapter in the written history of humanity will unfold.

— *This linguistic phenomenon you have discovered deserves to be included in the list of humanity’s cultural heritage. The discovery of such depths of the Kazakh language, which had been actualized throughout the 20th century, now resonates in the hearts of thousands of Kazakhs who are ready to learn about and believe in their history. To believe in the truth of your lines from times of your youth — ‘the language of our fathers, the language of millennia...’*

— To believe and to verify. For millennia, peoples and cultures have come together and drifted apart, preserving evidence of their history in their languages. This is evidenced by the amazing preservation of Kazakh words in Sumerian, ancient Egyptian, Latin, and Old Russian, which we find today.

Can a word survive for so many millennia? It turns out it can. It reflects the first scientific knowledge and great metaphors of antiquity. An era of struggle and interdependence. Their people carried them through the centuries. From combinations of the first signs and knowledge, they created a world. And lived in it. They fought and loved. Everything comes from these concepts. They allow us to live and not die. To be aware and find ourselves. This is perhaps the greatest gift given to man.

— *Olzhas Omarovich, your works often appear at the most important moments for humanity. Now the world is divided again. What will help us continue on our path to the future?*

— This is a question that has been on our minds for several decades.

Once upon a time, we proposed a formula for humanity's path to the future.

...In the fall of 1978, the Union of Writers of the USSR organised another Conference of Writers of Asia and Africa in sunny Tashkent.

I was one of the leaders of the Committee for Relations with Writers of Asian and African Countries. I visited almost sixty countries on these continents over two decades. And that is probably why the leadership of the Union of Writers of the USSR entrusted me with preparing the main report and presenting it at the beginning of the conference. Many leaders of liberation movements from decolonized countries flew in to participate in the discussion of the main issues of the time.

I devoted most of my speech to describing my impressions of visiting some countries that were still colonies at the time. Well-tended, lush plantations. The local population working. Problems, of course, existed, but they were not obvious. Then, a few years after decolonization, I visited again. And I saw a different picture. Tribes were fighting for power. Burned houses, devastated plantations, a hungry, impoverished population. And nearby, similar countries, embittered by independence.

The last colonial empires were collapsing, and the next tasks of cultural construction were coming to the fore. The independence gained by most of the peoples of Asia and Africa did not solve all problems, but it created new ones. In those countries where the tasks of the national liberation movement did not coincide with the tasks of the social liberation struggle, national independence did not free them from economic and cultural dependence. Getting rid of the yoke of the colonizers naturally strengthened the class of 'their own' exploiters. And we witnessed a political paradox: the struggle for national liberation united the people of the colonies, but victory divided them, exposing class and social contradictions.

Such stories had a depressing effect on the audience. The leadership of our Union exchanged glances. I announced the conclusion:

'I want to point out the main mistake of national liberation movements. The main and ultimate goal of decolonization was seen as independence alone. The fighters were not interested in what would happen after the goal was achieved, and this had a devastating effect on the liberation program.'

At the end of the report, I proposed a formula for the way forward, naming another strategic goal for liberation movements:

‘From centuries **of dependence**,
through a period **of independence**
to an era of **conscious interdependence**.’
(Conscious, not imposed interdependence.)

This is not the guesswork of isolated intellectuals. History has led nations to this formula for the future.

We have come to understand that racism and complexes of racial and national inferiority are based on a common foundation: ignorance. Complexes of superiority can only be overcome by conquering complexes of inferiority within ourselves. Independence is only the first step on the path to equality, the beginning of reflection on our own destiny, which is now inseparable from the destiny of the whole world.

Trying for years to understand the complex semantics of the term ‘interdependence’, I find myself looking at the map more and more often.

Kazakhstan is surrounded by neighbouring states of varying sizes. To the west and north, the republic borders on the great Russia, with a common border of more than 7,000 km. Thousands of mountainous kilometers border on the great China. To the south are the active republics of Central Asia. Such surroundings do not promise long independence. Only accelerated interdependence with neighbours is suggested by such geography.

It is time for the world to believe the poets: East and West are two hemispheres of the same brain, and they are interdependent. This model of consciousness is suggested by nature.

It is necessary to support organisations that truly affirm this formula in people's minds. To call on other republics to participate in this. And then we will be able to influence world processes. To affirm peace in people's minds. The emerging corners of the regions will be united by an era of conscious interdependence.

History is made when thousands of rich biographies of peoples are combined into one great biography of humanity. We know that this shared destiny can be cut short in an instant. Gathered over millennia, this destiny can be ended in a matter of seconds. We must do everything possible to delay this moment and, if we are lucky, spare humanity from it, which is the goal of our joint efforts.

— *Olzhas Omarovich, in 1987, at the celebration of Mukhtar Auezov's 90th birthday, you said:*

‘Over the years, the name of a true artist is freed from titles, and in the East, even from surnames. We simply say: Abai, Khayyam, Mukhtar — without complex figurative constructions that support the name at the proper height. Lamps still need supports. The luminary already does without them. But before rising and establishing

itself in the sky of national culture, a diamond-like fragile source of light must also demonstrate diamond-like hardness, for on its way it collides with the anthracite darkness of our consciousness. And, enlightening, it perishes, or, illuminating, it ascends to immortality.'

Next year, the world will celebrate your 90th birthday. You have long deserved the Nobel Prize. We hope that our states will support this process. But the highest award and recognition you have received is from the people. Over the past decades, Olzhas' name has become one of the most popular in the Kazakh community.

We will not guess how many there are — hundreds or thousands. But we hope that those who have achieved fame will continue the work of the first Olzhas Suleimenov. And this should be reflected in their deeds and actions.

Thank you for the interview.

RU

*...Имею право ошибаться и признавать, и искать новые решения.
Имею возможность высказывать свои суждения
по табуированным проблемам... Ибо путь к сути лежит через суд,
через непрерывно заседающий в тебе трибунал мысли.*

О. Сулейменов

Предваряя интервью с выдающимся человеком современности, подчеркну непреложный факт отсутствия возможности объять необъятное, заключенное в имя собственное Олжас Омарович Сулейменов. Для данного номера нашего журнала актуальным представляется отметить полилингвильное осмысление О.О. Сулейменовым неразрешенных по сию пору вопросов лингвистики, литературоведения, межэтнокультурной коммуникации. Только один его пионерский вклад в проблемное поле науки о языке — расшифровка «темных мест» в древнерусском памятнике «Слово о Полку Игореве» в начале последней четверти XX в. сравним с дешифровкой древнеперсидской клинописи в начале XIX в. Литературоведческую науку, в частности исследующую явление транслингвильной литературы, ныне ставшей актуальнейшим объектом научных исследований, О.О. Сулейменов обогатил понятиями «пограничный пласт», «знак интеграла между средами», «проводник процесса взаимодействия культур» и др. Без этих определений уже не мыслится теория и методология транслингвильного текста, созданного транслингвильным художником слова. В одном из приветствий международных конференций, проводимых в РУДН, Почетный доктор этого вуза — Олжас Сулейменов особо отметил историческую значимость университета, сохраняющего в своем названии сочетание «дружба народов». В произведении «Сотвори себе друга» (1996) он пишет: «Этносы узнают друг друга благодаря встречам отдельных лично-

стей. Дружба народов — понятие абстрактное и неточное без дружбы и взаимоуважения конкретных людей. <...> Отложившиеся в учебниках отрывочные сведения о прошлом настояны на обидах и войнах. Но подлинная история — это летопись мира, сотрудничества, взаимозависимости народов издревле. Вот эту бы летопись восстановить!». И восстанавливал, и в качестве Председателя русскофонной группы Генеральной Конференции ЮНЕСКО, и продолжает восстанавливать, возглавляя Международный Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, призывая народы и страны «через период независимости» следовать «к эпохе осознанной взаимозависимости». Последователям олжасовских идей следует продолжать Олжасологию, изучать и верифицировать идеи и гипотезы гениального ума, а значит, сохранить Олжаса Сулейменова Высоким.

Улданай Бахтикиреева: *Олжас Омарович, в тематической части нашего журнала опубликованы новые статьи ученых, исследующих различные аспекты Вашего творчества, Ваших открытий и поступков. В этом году мы отметили 50-летие книги «Аз и Я». И Российский университет дружбы народов принял в этом активное участие. И полагаю, что в последующих номерах увидят свет новые исследования, посвященные Вашей научно-творческой деятельности.*

Олжас Сулейменов: Я благодарен Российскому университету дружбы народов и Вам.

Немногим довелось увидеть воплощение своих идей в устройстве этого мира. Но для нас, людей слова, главный результат творчества — человек, который читает тебя и преображается вместе с тобой.

В XX веке литература была профессией. Может быть, мы не успели создать великую литературу и написать книги, которые будут жить века во всем человечестве, но великий читатель у нас тогда появился.

Конечно, для книги сейчас продолжается непростое время. Тридцать лет назад независимость в социальных явлениях распространилась и на литературу, породив в обществе независимость от книги. И в XXI веке появилось нечитающее поколение, воспитанное заимствованной у Америки «гарлемской» (а не гарвардской) системой образования, воспитанное не думать, а угадывать правильный ответ. Только решительные действия государства по спасению книги помогут нам сохраниться как читающей нации. Книга — первопричина цивилизации. Электроника, интернет, искусственный интеллект — лишь следствие. Культура, не породившая Шекспира, не произведет и Ньютона.

Смогут ли следующие десятилетия стать временем осознанной взаимозависимости книги и нации? Должны, пока еще не совсем поздно.

Время вернуться к лучшему опыту XX столетия. К возрождению системы социального и государственного заказа, политики и культуры, создавших когда-то страну «великого читателя».

Пусть усилия Вашего университета и журнала будут направлены и на это, помогая нашим народам сохраниться как читающим нациям.

— *Спасибо, Олжас Омарович. Позвольте поздравить Вас с выходом в свет новой книги «Я знаю!..». Скажите, почему она так называется?*

— Потому что в этой книге изложены открытия, которые пока знаю только я.

Мы плохо знаем историю человечества. В начале XIX века Наполеон открыл миру Египет, ученые занялись развалинами этой страны и подсчитали ее приблизительный возраст — 3-е тысячелетие до н.э. История человечества тогда углубилась еще на пару тысячелетий.

Несколько тысячелетий назад (я знаю) человечество уже писало, пользуясь знаковым письмом.

Я вошел в эту тему 65 лет назад. И только сейчас добрался до сокровенных глубин истории. Восстанавливая эти знания, нам приходилось узнавать всю доступную правду об истории нашего языка, которая когда-то прервалась. Изучая изобразительный язык рисуночного письма Древнего Египта 3-го тыс. до н.э., который наиболее точно отражал смысл изображаемого слова.

Мы видим на этих рисунках фараона, обожествленного как бога растений и земледелия **Ösirís**, лежащего на спине. Через тело его прорастают прямые ростки растений.

Этот Закон Осириса через века сохранили и передали древние греки, произнося ударение — **Оси́** рис. Но что значил этот закон? За двести лет египтологи так и не расшифровали это слово, прочесть которое нам оказалось возможным только сейчас — опираясь на казахский язык:

ÖSIRÍS — «ВЗРАЩИВАНИЕ» (каз.)

Имя бога растений оказалось формулой активного земледелия, записанной как Закон, чтобы распространяться и сохраняться в тысячелетиях. Только в казахском языке сохранились все составляющие этого понятия:

ÖS' — **ӨС** — «расти!» (каз.)

ÖSÍR (**ӨСÍР**) — «вращивай!» (каз.)

ÖSIRÍS (**ӨСÍРÍС**) — «вращивание» (каз.)

В новой книге приведены эти первые документально датированные доказательства истории (прото)казахских представителей в Древнем Египте 3-го тысячелетия до н.э. не как случайных гостей, но как возможных создателей культуры земледелия.

...Проходили тысячелетия, народ, именующийся этнонимом «казахи», в бесконечных перекочевках, стал использовать посезонно выроставшие степные растения как подножный корм для скота. И так дошли до наших времен,

утратив то великое движение материи и культуры, которое впервые проявили в Древнем Египте.

Уверен, что теперь многие ученые мира начнут активно изучать тюркские языки. И узнают, что в древности два тюркских народа проявили себя особенно заметно. Тюрки-огузы (IV тыс. до н.э.), чьи каменные стелы с надписями сохранились до наших дней. И древние казахи, чьи письменные памятники изобразительного письма 3-го тыс. до н.э. открываются нам только сейчас.

С усвоения этих знаний начнется новая тюркология и откроется удивительная глава письменной истории человечества.

— Этот, обнаруженный Вами лингвистический феномен достоин войти в список культурного наследия человечества. «Открытие таких глубин казахского языка, не актуализированных на протяжении XX века», теперь отзывается в сердцах тысяч казахов, готовых узнать и поверить в свою историю. Поверить в истину Ваших юношеских строк — «язык отцов, язык тысячелетий...».

— Поверить и проверить. Тысячелетиями народы и культуры сближались и расходились, сохраняя в языках свидетельства своей истории. Об этом говорят примеры удивительной сохранности казахских слов в шумерском, древнеегипетском, латинском и древнерусском, которые мы находим сейчас.

Может ли слово сохраняться столько тысячелетий? Оказывается, может. В нем отразились первые научные знания и великие метафоры древности. Эпохи борьбы и взаимозависимости. Их люди пронесли сквозь века. Из сочетаний первых знаков и знаний они создавали мир. И жили в нем. Боролись и любили. Из этих понятий происходит всё. Они позволяют жить и не умирать. Осознавать и обретать себя. Это, может быть, главный дар, данный человеку.

— Олжас Омарович, Ваши произведения часто появляются в самые важные для человечества моменты. Сейчас мир снова расколот. Что поможет нам продолжить путь в будущее?

— Это вопрос, который волнует нас уже несколько десятилетий.

Когда-то мы предложили Формулу пути человечества в будущее.

...Осенью 1978 г. в солнечном Ташкенте собралась очередная Конференция писателей стран Азии и Африки, организованная Союзом писателей СССР.

Я был одним из руководителей Комитета по связям с писателями стран Азии и Африки. Посетил почти шестьдесят стран этих континентов за два десятка лет. И, наверное, поэтому руководство Союза писателей СССР поручило мне подготовить основной доклад и выступить с ним в начале конференции. Участвовать в обсуждении основных вопросов времени прилетели многие руководители освободительных движений деколонизированных стран.

Большую часть текста я посвятил изложению впечатлений, полученных от посещения некоторых стран, еще бывших колониями. Ухоженные, тучные

плантации. Работающее местное население. Проблемы, которые, конечно, были, но не бросались в глаза. Потом, через несколько лет после деколонизации, я снова туда приезжал. И видел уже другие картины. Племена боролись за власть. Сожженные дома, опустошенные плантации, голодное, нищее население. А рядом такие же страны, озлобленные независимостью.

Рушились последние колониальные империи и выдвигались на передний план следующие задачи культурного строительства. Независимость, добытая большинством народов Азии и Африки, не разрешила всех проблем, но породила новые. В тех странах, где задачи национально-освободительного движения не совмещались с задачами социально-освободительной борьбы, национальная независимость не освобождала от зависимости экономической и культурной. Избавление от гнета колонизаторов закономерно усилило класс «своих» эксплуататоров. И мы оказались свидетелями политического парадокса — борьба за национальное освобождение спланивала народ колоний, победа — разъединила, обнажив классовые, социальные противоречия.

Такие рассказы угнетающе действовали на зал. Руководство нашего Союза переглядывалось. Огласил вывод:

«Хочу назвать главную ошибку национально-освободительных движений. Основной и конечной целью деколонизации виделась только Независимость. А что будет после достижения цели, борцов не интересовало, и это губительно сказалось на программе освобождения».

В конце доклада предложил Формулу Пути в будущее, назвав другую стратегическую цель освободительных движений:

**«От веков зависимости,
через период независимости
к эпохе осознанной взаимозависимости».**
(Осознанной, а не навязанной взаимозависимости.)

Это не догадка одиноких интеллектуалов. К такой формуле пути народы привела история.

Мы поняли: расизм и комплекс расовой и национальной неполноценности зиждется на общей основе — на невежестве. Сокрушить комплексы Превосходства можно, лишь победив в себе комплексы Неполноценности. Независимость лишь первый шаг на пути к равенству, начало размышлений о своей судьбе, которая уже неотрывна от судьбы всего мира.

Пытаясь годами понять сложную семантику термина «взаимозависимость», я всё чаще гляжу на карту.

Казахстан окружен разновеликими государствами-соседями. С запада и севера республика соседствует с великой Россией, более 7 тыс. км общая граница. Тысячи горных километров соседства с великим Китаем. На юге — активные республики Средней Азии. Такое окружение не обещает долгой

независимости. Только ускоренная взаимозависимость с соседями подсказывается такой географией.

Пора миру поверить поэтам: Восток и Запад — это два полушария одного мозга, и они взаимозависимы. Эта модель сознания подсказана природой.

Необходимо поддерживать организации, которые по-настоящему утверждают в сознаниях эту формулу. Призывать другие республики участвовать в этом. И тогда мы сможем влиять на мировые процессы. Утверждать мир в сознании людей. Возникающие углы регионов объединятся эпохой осознанной взаимозависимости.

История совершается, когда сочетаются тысячи насыщенных биографий народов в одну большую биографию человечества. Мы знаем, что эту единую судьбу можно мгновенно сократить. Собранную всем временем в тысячелетиях, эту судьбу за несколько секунд можно прекратить вообще. Необходимо сделать все возможное, чтобы отдалить этот миг, а если повезет, избавить от этого мига человечество, на что и направлены наши общие усилия.

— *Олжас Омарович, в 1987 году на праздновании 90-летия Мухтара Ауэзова Вы сказали: «С годами имя истинного художника вообще избавляется от титулатуры, а на Востоке даже от фамилий. Мы говорим просто: Абай, Хайям, Мухтар — без сложных фигуральных конструкций, поддерживающих имя на должной высоте. Светильники еще нуждаются в подпорках. Светило уже обходится без них. Но прежде чем взойти и утвердиться на небосклоне национальной культуры, алмазно-хрупкий источник света должен проявлять и алмазную твердость, ибо он на своем пути входит в столкновение с антрацитовою темнотою наших сознаний. И, просвещая, гибнет или, просветляя, восходит в бессмертие».*

В следующем году мир отметит Ваше 90-летие. Давно заслужена и Нобелевская премия. Мы надеемся, что наши государства поддержат этот процесс. Но самая высокая награда и признание получены Вами от народа. За последние десятилетия имя Олжас стало одним из самых популярных в казахской среде.

Мы не будем гадать сколько их — сотни или тысячи. Но надеемся, что те, кто добивался известности, продолжают дело первого Олжаса Сулейменова. И это должно отражаться в их делах и поступках.

Спасибо Вам за интервью.